

ХУДШАЯ ИЗ ХУДШИХ
ЗЛОДЕЙКА
МАЙРАНА МИСТЕРУ

Майарана Мистеру Злодейка. Худшая из худших

<https://litres.ru/74345899>

Аннотация

Я попала в тело с репутацией злодейки, которой вменили наказание молчанием, даже не позволив оправиться после падения с башни или хотя бы оправдаться. Супруг меня ненавидит только за то, что я сантис, а его любовница всячески издевается.

Но если это терпела предыдущая владелица тела, то с какой стати буду терпеть я?

Спасибо всем, кто ставит ☆ и оставляет комментарии - Тем, кто дарит наградки +1 в карму - Тем, кто дарит наградки со ☆ +10

Содержание

1	4
2	8
3	13
4	20
5	25
6	30
7	36
8	40
9	48
10	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от

09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных

правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные

фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

– Зря ты выжила, – насмешливо произнес мужской голос, пока я выплывала из темноты. – Кстати, я даже не представляю как. Ведь сантис всегда такие хрупкие, что могут плечо сломать, неосторожно толкнув им дверь.

Его слова эхом отдаются в моей гудящей голове. Сантис? Что за чертовщина?

Все тело болезненно ноет, словно по мне проехался грузовик. Голова кружится, а к горлу подкатывает тошнота. Мне плохо. Чертовски плохо и тяжело.

Пытаюсь сосредоточиться на последнем, что помню, но воспоминания ускользают, как песок сквозь пальцы. Внезапно картинка вспыхивает перед глазами: сплетенные тела на

моей кровати и до неприличия набившее оскмину "Это не то, что ты думаешь".

Помню, как в груди все вспыхнуло резкой болью и жжением, нечем было дышать. Последнее – перепуганное лицо неверного мужа, а затем – темнота.

Глаза открывать не хочется. В голове бьется мысль: наверное, я в больнице. С моим-то сердцем после такого только туда дорога или сразу в гроб. Но что-то не сходится. Запах... он другой.

Делаю глубокий вдох и неожиданно чувствую незнакомый тяжелый парфюм. Аромат терпкий, с нотками сандала и чего-то экзотического, чего я никогда раньше не встречала. Это точно не больничный запах антисептиков.

Собравшись с силами, открываю глаза. Свет их режет, и я часто моргаю, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Надо мной нависает высокий мужчина с белоснежными волосами. Его лицо такое красивое и правильное, что оторопь берет. Никогда не видела таких привлекательных мужчин вблизи. Он словно сошел со страниц глянцевого журнала или рекламного плаката.

– Вы кто? – задаю вполне естественный и логичный вопрос.

Мой голос хриплый и неприятный, словно я не разговаривала несколько дней. Странно, я не помню, чтобы болела.

Мужчина вздергивает одну бровь, а на его губах играет насмешка. В его глазах мелькает что-то... Презрение? Отвра-

щение?

– Ты думаешь, я в это поверю? – его голос холоден, как арктический ветер.

Он держит в руке какой-то камень. Я присматриваюсь внимательнее. Камень размером с куриное яйцо, идеально круглый, словно отполированный. Его поверхность переливается всеми оттенками синего – от нежно-голубого до глубокого индиго. Внутри камня, кажется, клубится туман, создавая причудливые узоры. Когда мужчина поворачивает камень, мне чудится, будто внутри него плещутся волны.

– За измену короне и империи я вменяю тебе наказание в виде лишения голоса. Есть что сказать напоследок? – Он снова усмехается, но в этой усмешке нет ни капли веселья. – Впрочем, что может слететь с твоего лживого языка?

Измена короне? Империя? О чем, черт возьми, он говорит? Я пытаюсь что-то сказать, но горло перехватывает от страха.

Мужчина протягивает руку и камнем касается моих губ. Я даже дернуться не успеваю, как по глазам бьет яркая вспышка. На мгновение мне кажется, что я ослепла – перед глазами пляшут разноцветные пятна.

"Какого хрена ты делаешь, эй?!" – пытаюсь закричать я, но он давит рукой и проталкивает камень в мой рот. Что-то раскаленное касается языка.

С шипением выжигает клеймо.

Пытаюсь кричать, распахиваю глаза, царапаю его руку

ногтями, стремясь убрать источник адской боли. Языком вытолкнуть этот пыточный элемент.

Но все заканчивается ровно за секунду. Камень мгновенно остывает, мужчина убирает руку, а я выталкиваю языком то, что причинило мне боль.

С ужасом смотрю в лицо мужчины, а в моей голове звенящая пустота.

Он поднимает выпавший камень.

Паника накрывает меня с головой. Я пытаюсь закричать, но из горла не вырывается ни звука. Только воздух со свистом проходит сквозь связки, словно я выдохшийся воздушный шарик. Сердце колотится как бешеное, в ушах стучит кровь.

Мужчина смотрит на меня с холодным презрением, его глаза полны отвращения и гнева. В этот момент он кажется мне воплощением какого-то древнего бога, сошедшего на землю, чтобы вершить суд.

Он снова тянет руку к моему лицу, хватает за подбородок и заставляет смотреть в глаза.

– Теперь попробуй выдать тайны своим поганым языком.

2

Я пытаюсь сказать, что он конченный ублюдок, чокнутый. Но губы только беззвучно шевелятся. Отчаяние захлестывает меня с новой силой. Что он сделал? Почему я не могу говорить? Это какой-то кошмар?

Языком вожу по небу, пытаюсь нащупать рану на языке, но там ничего нет. Или я просто не чувствую?

Мужчина будто ищет ответ в моих глазах, но не найдя их сжимает челюсти, убирает руку и отклоняется.

А я засовываю палец в рот, щупаю язык – ничего! Тогда убираю руку, щупаю саднящий подбородок, но замечаю свои пальцы.

Они... другие. Более изящные, с длинными и ухоженными ногтями нежно-розового цвета. Это не мои руки! Мои были всегда с коротко стриженными ногтями, огрубевшие от постоянной работы с бумагами. Эти же руки выглядят так, словно никогда не знали тяжелой работы.

Я в панике хватаюсь за волосы и обнаруживаю, что они длинные, гладкие и белые как снег, струящиеся по плечам. Мои волосы русые. Они всегда были короткими и вечно торчали во все стороны! Что за чертовщина здесь творится?!

Мужчина, кажется, не замечает моего смятения. Его лицо бесстрастно, но он больше не смотрит на меня. Он говорит куда-то в пустоту, словно я не существую:

– Теперь твоя жизнь изменится, Сола. Не жди почтения даже от дворцовых слуг. Стража!

Я почти не слушаю, пытаюсь сесть на кровати, но тело будто ватное. Каждое движение отдается острой болью, словно меня пропустили через мясорубку. Что со мной случилось? Почему всё так болит? Я осторожно ощупываю себя и чувствую повязки на ребрах и левой руке. Кажется, у меня что-то сломано.

"Эй, что это?!" – хочу крикнуть я, но из горла вырывается лишь сиплый выдох. Ужас ситуации накрывает меня с новой силой. Я немая. Я не могу говорить.

Мужчина даже не смотрит в мою сторону. Он отворачивается к окну, всем своим видом показывая, что ему не до разговоров. Солнечный свет очерчивает его силуэт, создавая почти нимб вокруг белоснежных волос. На мгновение он кажется мне неземным существом, прекрасным и ужасающим одновременно. Обманчиво красив.

Дверь открывается, и в комнату входят двое мужчин в странной форме. Их одежда напоминает средневековые доспехи, но с какими-то футуристическими элементами. Они замирают у двери, вообще не глядя на меня. Их руки лежат на рукоятках мечей. Мечей, черт возьми! Что за маскарад?

Мужчина, лишивший меня голоса, направился к выходу и бросил через плечо:

– Охранять покои, – и уже мне: – Ты вправе передвигаться по дворцу, когда встанешь на ноги. Лекарь сказал, тебе

понадобится несколько дней лечения. А к моим покоем, и тем более, к Жаннет, не приближайся. А и, кстати, – он обернулся и снова усмехнулся. – Твоего отца казнили за измену империи. Надеюсь ты довольна тем, что слила информацию своим сородичам?

Это все какой-то бред... Мой отец умер от рака три года назад.

С этими словами он выходит из комнаты и суровые стражники следуют за ним. Дверь за ними закрывается с тяжелым стуком, словно ставя точку в этом странном разговоре.

Я оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять, где нахожусь. Это точно не больница. Скорее... дворцовые покои? Стены увешаны гобеленами с изображениями батальных сцен и мифических существ. Повсюду старинная мебель, искусно вырезанная из темного дерева. Картины в золотых рамах изображают людей в странных нарядах – что-то среднее между средневековьем и научной фантастикой.

Напротив кровати я замечаю большое зеркало в полный рост. Собрав все силы, я медленно, преодолевая боль, сажусь и скольжу взглядом по зеркалу.

То, что я вижу в отражении, заставляет меня застыть в шоке.

Из зеркала на меня смотрит незнакомка. Стройная, с длинными белоснежными волосами, струящимися по плечам словно жидкое серебро. Глаза - невероятного синего цвета, глубокие как океан, сейчас полны растерянности. Ко-

жа бледная, почти прозрачная, с легким перламутровым отливом. На виске виднеется едва зажившая рана, а под глазами залегли темные тени.

Это не я.

Дрожащими пальцами я касаюсь лица. Кожа гладкая и прохладная на ощупь, словно фарфор. Я провожу рукой по белоснежным волосам - они мягкие как шелк и струятся между пальцами, словно вода.

Как я оказалась в этом чужом теле, в этом мире? Может, я умерла, и это какое-то извращенное подобие загробной жизни?

Глубоко вдыхаю, пытаюсь успокоиться. Воздух пахнет чем-то сладким и пряным – не могу разобрать, что это за аромат, но он определенно не из моего мира. Паника сейчас - последнее, что мне нужно. Соберись, Саша. Ты справлялась и не с такими проблемами. Хотя, кого я обманываю? Ничего подобного со мной еще не случилось.

Глядя на отражение, я начинаю анализировать ситуацию. Итак, что мы имеем? Я в чужом теле, в каком-то странном мире. Меня обвиняют в предательстве, которого я не совершала. И я не могу говорить. Звучит как сюжет дешевого фэнтезийного романа. Вот только это моя реальность теперь.

Ладно, Саша, соберись. Ты всегда гордилась своим умом и находчивостью. Сейчас самое время их проявить. Нужно найти способ общаться, разобраться, что здесь происходит, и как всё исправить. Может, попросить бумагу и ручку? Хо-

тя, судя по обстановке, здесь могут и не знать, что такое шариковая ручка.

Домой вернуться, я так понимаю, не получится. Не в то тело, в котором из-за неверности мужа, остановилось сердце. Да и есть ли теперь этот дом? Может, это всё – просто предсмертная галлюцинация, и я сейчас лежу на больничной койке, подключенная к аппарату жизнеобеспечения?

Нет, Саша, хватит. Эти мысли никуда тебя не приведут. Нужно действовать. Для начала – понять, кто я теперь. Как меня зовут? Сола? Кажется, тот мужчина называл меня этим именем. И что за сантис? Он сказал, что сантис хрупкие. Это раса? Я теперь какое-то фэнтезийное существо?

Я снова смотрю в зеркало, пытаюсь найти какие-то необычные черты. Острые уши? Нет. Чешуя? Тоже нет. Внешне я выгляжу как человек.

Время растянулось, как липкая патока. Дни слились в один бесконечный поток боли и усталости. Сотрясение мозга давало о себе знать – голова казалась тяжелой и гудела, словно колокол. Мысли путались, а веки то и дело норовили закрыться.

Я боролась с постоянным желанием уснуть, зная, что при сотрясении это может быть опасно. Вместо этого я фокусировалась на мелочах вокруг: узорах на шторах, игре света на потолке, тиканье часов на стене. Что угодно, лишь бы не поддаться дремоте.

Постепенно туман в голове начал рассеиваться. Боль утихла до терпимого уровня, и я смогла более осознанно воспринимать окружающий мир. И первое, что я заметила, был тихий голос, напевающий какую-то незнакомую мелодию.

Я повернула голову и увидела молодую женщину, сидящую рядом с кроватью. Она меняла повязки на моей руке, бережно и осторожно. Ее темные волосы были собраны в простую косу, а на лице читалась искренняя забота.

Заметив мой взгляд, женщина улыбнулась:

– Госпожа Сола, как вы себя чувствуете? Вам нужно что-нибудь?

Сола. Снова это имя. Я попыталась что-то сказать, но вспомнила, что не могу говорить. Вместо этого я просто кив-

нула.

– Воды? – спросила женщина, и я снова кивнула.

Она поднесла к моим губам стакан с прохладной водой. Пить оказалось неожиданно трудно – горло саднило, и каждый глоток давался с усилием.

– Осторожнее, госпожа. Вам нужно беречь силы, – женщина отставила стакан и присела рядом. – Вы нас всех так напугали. Как ваша голова? Лекарь сказал, что у вас сильное сотрясение.

Я неопределенно пожала плечами. Как объяснить, что помимо физической боли, я чувствую себя совершенно потерянной в этом чужом теле и мире?

– Ох, простите, я совсем забыла, – женщина виновато покачала головой. – Его высочество наложил на вас заклятие немоты. Может, вы хотите что-нибудь написать?

Я кивнула, и женщина тут же достала небольшую дощечку, покрытую воском, и стилус. Я с облегчением выдохнула – по крайней мере, здесь не используют перья и чернила.

"Кто ты?" – написала я дрожащей рукой.

Женщина удивленно посмотрела на меня:

– Госпожа, это же я, Изира. Ваша служанка. Неужели вы не помните?

Я покачала головой. Это был мой шанс узнать больше.

"Я ничего не помню. Что случилось?" – вывела я на дощечке.

Лицо Изиры исказилось от боли и сочувствия:

– О, госпожа... Вы... вы выпали из окна башни. Когда стало известно о... – она запнулась, – о вашей измене короне.

Я изобразила удивление и непонимание на лице.

"Измена? Какая измена?" – написала я.

Изира нервно оглянулась, словно боясь, что нас кто-то подслушивает:

– Госпожа, вас обвинили в передаче секретных сведений вашим... сородичам. Но я не верю в это! – горячо добавила она. – Вы бы никогда так не поступили, я уверена.

Я медленно кивнула, переваривая информацию.

Задала еще несколько вопросом и женщина охотно на них отвечала, причитая время от времени о том, что я ничего не помню. Но мне с ее слов удалось очень много узнать, за что я ей благодарна.

Итак, я – Сола Бэстомэ, кронпринцесса королевства черных лесов. И меня обвинили в государственной измене, хотя по словам той же Изиры я бы на такой шаг не решилась, тем более, что не люблю империю Санти, и связей с ними у меня никогда не было.

"Расскажи мне всё, что знаешь," – попросила я Изиру.

И она рассказала. О том, как Сола – я – вышла замуж за кронпринца королевства лунных вод Эридана Макгоула. О том, как этот брак должен был скрепить мир между двумя враждующими народами, а вернее смягчить отношение народа империи Истэ к королевству черных лесов. Потому что это королевство отделилось от империи Санти, а коро-

ля и его четырех дочерей, вроде как приняли в свой этнос. Во всяком случае так того хотели, но проблема оказалась серьезнее. Мой супруг не признавал меня.

Он принимал участие в какой-то битве и потерял много воинов. Сантис он ненавидит и жену свою, то есть меня, так и не приблизил, несмотря на состоявшееся бракосочетание.

Изира сказала, что у него до приезда Сола была любовница по имени Жаннет Ворингот и они с ней сразу стали конфликтовать. Эридан об этом знает и даже пытался вмешаться, но Сола не хотела унижаться, ведь все королевство об этом судачило.

– Вы были так одиноки здесь, госпожа, – тихо сказала Изира. – Все эти придворные интриги, недоверие... Я думала, может, поэтому вы и... – она не договорила, но я поняла. Она думала, что Сола выбросилась из окна намеренно. – Но это я только в первые минуты так подумала и сразу отругала себя. Вы ведь такая сильная!

"Главное, что я выжила," – написала я.

– Да, хвала богам! – воскликнула Изира. – Когда я увидела вас под той башней... Я думала, мое сердце остановится. Но вы выжили, и это чудо для сантис.

Я задумалась. Судя по всему, настоящая Сола как раз и не выжила. В этот момент моя душа каким-то образом оказалась в ее теле. Но как это возможно?

"Спасибо, что ухаживаешь за мной," – написала я Изире.

– О, госпожа, – ее глаза наполнились слезами. – Я бы ни-

когда вас не оставила. Я за вами хоть на край света пойду.

Я почувствовала, как к горлу подкатывает комок. Эта де-вушка, Изира, действительно любила Солу. Ее преданность была почти осязаемой.

Но не станет ли это проблемой, если она поймет, что я не Сола?

Закусив губу и посмотрев на служанку, я все же решилась вывести вопрос, который одолевал меня с момента первого пробуждения в этом мире.

“Ты сказала, что я сантис. Что это значит?”

Она стушевалась от этого вопроса, обернулась на дверь, словно там кто-то может стоять и тихо сказала:

– Сантис – это раса магов, воюющая с империей Истэ. Империя Истэ здесь. Вы замужем за принцем одного из ее королевств.

Пока она говорила, я осознавала весь ужас ситуации. И как, простите, в этом выжить? Если меня не то, что муж, меня вся империя ненавидит?!

Следующие несколько дней слились для меня в один бесконечный поток боли, усталости и новой информации. Я проводила большую часть времени в своих покоях, лежа в постели и пытаюсь осмыслить всё, что со мной произошло. Мое тело – вернее, тело Сола – ныло от полученных травм, но я чувствовала, как с каждым днем силы постепенно возвращаются.

Изира, моя верная служанка, стала моим проводником в этот новый, чужой мир. Она часами сидела рядом со мной, рассказывая о королевстве черных лесов, об истории и традициях народа сантис. Я жадно впитывала каждое слово, стараясь не упустить ни одной детали.

– Наше королевство, – говорила Изира, поправляя подушки за моей спиной, – одно из самых древних в империи. Говорят, что первые сантис появились здесь еще до того, как люди научились добывать огонь.

Я кивала, делая вид, что пытаюсь вспомнить. На самом деле, каждое новое знание было для меня открытием, словно я читала захватывающую книгу о неизвестном мире.

Каждое утро приходил лекарь – пожилой мужчина с добрыми глазами и мягкими руками. Он осматривал мои раны, менял повязки и давал какие-то горькие отвары, от которых боль отступала.

– Вы удивительно быстро восстанавливаетесь, ваше высочество, – говорил он с улыбкой. – Сила сантис в вас очень сильна.

Я благодарно кивала, не в силах ответить словами. Немота, наложенная на меня Эриданом, была постоянным напоминанием о моем шатком положении.

С каждым днем я чувствовала себя лучше физически, но тревога росла в геометрической прогрессии. Что будет, когда я полностью поправлюсь? Как мне доказать свою невиновность, если я даже не знаю, в чем именно меня обвиняют?

Ночами я часами лежала без сна, глядя в потолок и пытаясь придумать план действий. Мысли крутились в голове, как белки в колесе, но ни к чему конкретному я прийти не могла.

Однажды утром, когда Изира помогала мне одеться, я поймала свое отражение в зеркале. Бледное лицо Сола смотрело на меня с тревогой и решимостью одновременно. Я понимала: это только начало моих испытаний. И чтобы выжить, мне придется стать той, кем я никогда не была – принцессой из сказки, где добро не всегда побеждает зло.

– Госпожа, – голос Изиры вырвал меня из размышлений, – вам нужно быть осторожнее. При дворе много тех, кто не рад вашему возвращению.

Я кивнула, понимая, что она права. Этот мир был полон опасностей, о которых я даже не подозревала. Мне предстояло научиться играть в игры, правила которых я еще не знала.

Глядя на свое отражение – бледное лицо Сола, обрамленное белоснежными волосами, – я поклялась себе: что бы ни случилось, я выживу. Я разгадаю тайну своего появления здесь, очищу имя Сола и найду свое место в этом странном, прекрасном и опасном мире.

Ведь теперь у меня не было выбора. Я была Сола Бэстомэ, принцесса королевства черных лесов, обвиненная в государственной измене. И мне предстояло научиться жить с этим именем и этой судьбой.

Солнце ласково касалось кожи, а легкий ветерок играл с прядями моих белоснежных волос. Я стояла посреди дворцового сада, окруженная буйством красок и ароматов. Изира, моя верная служанка, тихо стояла рядом, готовая в любой момент прийти на помощь.

– Ваше высочество, давайте только не долго. Вам наверняка уже жарко.

Пожалуй, я согласна на счет того, что мне жарко. На удивление, в гардеробе Солы нет никаких платьев, кроме черных. Когда я сказала об этом Изире она смутилась. Оказывается, сантис не носят других цветов. Что-то связанное с религией. Так что пока приходилось с этим мириться.

Эта прогулка была моим первым выходом из покоев после... инцидента. Мое тело – тело Солы – все еще ныло, но я чувствовала, как с каждым днем силы возвращаются. Глубоко вдохнув аромат цветущих роз, я позволила себе на мгновение забыть о том, в какой ситуации оказалась.

Внезапно тишину сада нарушил звонкий смех. Я обернулась и увидела группу молодых женщин, приближающихся к нам по аллее. Впереди шла девушка, чья красота заставила меня на мгновение затаить дыхание.

Золотые локоны струились по ее плечам, словно жидкое солнце. Голубые глаза, яркие, как летнее небо, сверкали ве-

сельем. Ее фигура, облаченная в изысканное платье, была воплощением грации.

– Смотрите-ка, девочки, кто выполз из своей норы, – раздался насмешливый голос. – Наша немая принцесса решила почтить нас своим присутствием.

– Это леди Ворингот, – тихо шепнула мне служанка.

Жаннет Ворингот – любовница Эридана. Женщина, чье имя я слышала от Изиры не раз.

Изира напряглась рядом со мной, готовая встать на мою защиту, но я легонько коснулась ее руки, показывая, что справлюсь сама.

Жаннет приблизилась, ее улыбка была столь же прекрасна, сколь и ядовита.

– Что, язык проглотила? Ах да, я забыла, – она театрально всплеснула руками. – Ты же теперь немая. Какая жалость, правда, девочки? Такая... неудобная ситуация для принцессы.

Ее спутницы захихикали, словно по команде. Я смотрела на Жаннет, пытаюсь понять, как столь прекрасное создание может быть настолько жестоким. В ее глазах плескалась неприкрытая ненависть, и я невольно задалась вопросом: за что?

– Знаешь, – продолжила Жаннет, кружить вокруг меня, словно хищница, – я всегда говорила Эридану, что ты не достойна его. Дикарка из леса, пытающаяся играть роль принцессы. Как жаль, что твое падение с башни не закончилось

удобным для нас образом.

Ее слова были подобны ядовитым стрелам, но я не позволила ни одной эмоции отразиться на моем лице, хотя сама вся напряглась. Вместо этого я смотрела прямо в глаза Жаннет, не отводя взгляда.

Это, казалось, только раззадорило ее.

– О, смотрите-ка, у нашей немой принцессы появилась гордость! – воскликнула Жаннет с деланным удивлением. – Интересно, надолго ли ее хватит? Ставлю на то, что очень скоро ты будешь ползать у ног Эридана, умоляя о прощении. Хотя... – она сделала паузу, – как ты будешь умолять без голоса?

Ее спутницы разразились смехом, словно это была самая остроумная шутка, которую они когда-либо слышали. Но меня заинтересовала фраза про гордость. Что делала Сола в перепалках с Жаннет?

Внезапно в моей голове словно вспыхнула искра. Не воспоминание, но интуитивное ощущение опасности, исходящей от этой женщины. Что-то в ее глазах, в ее поведении заставило меня напрячься, как перед броском.

Я моргнула, пытаюсь осознать это чувство. Неужели... неужели Жаннет может быть как-то связана с тем, что случилось с Солой? Но как? И главное – как выяснить правду, если я даже говорить не могу?

– Ну что ж, развлечение закончилось, – протянула Жаннет, явно разочарованная моим молчанием. – Пойдемте, де-

вочки. У нас есть дела поинтереснее, чем наблюдать за безвкусной статуей.

Она развернулась, взмахнув своими золотыми локонами, и удалилась, сопровождаемая свитой хихикающих придворных дам.

Как только они скрылись из виду, Изира подошла ко мне, ее лицо было искажено тревогой и гневом.

– Госпожа, вы в порядке? Эта... эта женщина... как она смеет так с вами разговаривать!

Я кивнула, показывая, что со мной все в нормально. Но внутри меня бушевала неподвластная мне буря. Думаю, еще пара острых фраз и мое тело сорвало бы с Жаннет скаल्प.

И это странно, потому что я – Саша Ромашкова, в любых конфликтах гасила свою агрессию с легкостью, а тут... Может, у этого тела так гормоны шалят?

Мы с Изирой медленно шли обратно к дворцу, когда я заметила высокую фигуру, приближающуюся к нам. Сердце екнуло, когда я узнала белоснежные волосы и правильные черты лица Эридана.

Изира тихо охнула:

– Госпожа, его высочество идет сюда.

Эридан приблизился, его лицо было непроницаемым. Холодные синие глаза скользнули по мне, словно оценивая мое состояние. Было очевидно, что это взаимодействие для него крайне нежелательно.

– Вижу, ты уже на ногах, – произнес он сухо, избегая пря-

мого зрительного контакта. – Лекарь сказал, что ты полностью поправишься.

Я кивнула, не зная, как еще реагировать. Эридан, казалось, испытывал физический дискомфорт от необходимости разговаривать со мной.

– Хорошо, – он кивнул, словно выполнив неприятную обязанность. – Не забывай о своем положении. Никаких попыток покинуть дворец.

Не дожидаясь моей реакции, Эридан резко развернулся и быстро пошел прочь, явно стремясь как можно скорее закончить эту вынужденную встречу.

Я смотрела вслед его удаляющейся фигуре, чувствуя смесь замешательства и обиды. Даже зная, что я не настоящая Сола, такое откровенное пренебрежение задевало.

Изира тихо вздохнула рядом со мной:

– Его высочество... он всегда так. Не принимайте близко к сердцу, госпожа.

Я кивнула, но внутри меня росло понимание: моё положение здесь гораздо более шаткое, чем я думала. Эридан не просто не доверял мне – он, похоже, с трудом выносил моё присутствие.

Часы тянулись медленно, словно густая патока. Я проводила их большую часть в своих покоях, изучая этот новый мир через крупницы информации, которые мне удавалось собирать.

Изира, моя верная служанка, стала моими глазами и ушами. Каждый день она приносила мне газеты, которые ей удавалось раздобыть. Библиотека была для нее недоступна, но даже эти обрывки новостей и сплетен были на вес золота.

– Госпожа, вот свежие газеты, – Изира положила на стол стопку бумаг. – И... – она замялась, – там опять про вас пишут.

Я кивнула, благодаря ее. Сплетни обо мне – вернее, о Соле – были неизбежны. "Неудобная жена кронпринца заперта в покоях", – гласил один из заголовков. Я усмехнулась. Если бы они только знали правду...

Погружаясь в чтение, я пыталась составить целостную картину мира, в котором оказалась. Политические интриги, экономические связи, культурные особенности – все это складывалось в сложную мозаику, которую мне предстояло разгадать.

Но главное – я пыталась найти хоть какую-то информацию о предполагаемом предательстве Соле. Что именно она сделала? Какие секреты якобы выдала? И кому? Пока отве-

тов на эти вопросы у меня не было.

Я поставила перед собой три главные цели: выжить, разобратся в ситуации и очистить имя Сола. Последнее было важно не только для восстановления репутации, но и для моей собственной безопасности. Пока на мне висело обвинение в измене, я была словно с черной меткой на лбу.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, я старалась не покидать свои покои. Только дважды в день я позволяла себе короткие прогулки – рано утром, когда первые лучи солнца только касались земли, и на закате, когда небо окрашивалось в золотые и пурпурные тона.

Эти моменты были для меня отдушиной. В своей прошлой жизни я всегда любила встречать и провожать солнце. Мне казалось, что это самые яркие и чистые моменты дня, когда мир замирает в ожидании перемен.

Стоя на балконе и наблюдая, как солнце медленно поднимается над горизонтом, окрашивая небо в нежные розовые тона, я чувствовала странное спокойствие. Несмотря на все трудности и опасности, которые меня окружали, эти моменты давали мне силы двигаться дальше.

– Госпожа, – голос Изиры вырвал меня из задумчивости, – вам не холодно? Может, принести шаль?

Я покачала головой, улыбнувшись служанке. Ее забота трогала меня, напоминая, что даже в этом чужом мире у меня есть союзник.

Возвращаясь в комнату, я бросила взгляд на разложенные

на столе газеты и записи. Передо мной лежала непростая задача – не только понять этот мир, но и найти в нем свое место. И я была полна решимости справиться с этим вызовом.

Взяв дощечку для письма, я начала составлять план действий. Мне нужно было больше информации, больше контактов, больше влияния. Но как достичь этого, будучи запертой в золотой клетке и лишенной голоса?

Ответ пришел неожиданно. Если я не могу говорить, я буду писать. Письма, записки, может быть даже книги – все это могло стать моим голосом в этом мире. Перьев для письма я здесь в глаза не видела, но были стилусы, похожие на наши карандаши, дощечки для письма и бумага.

С новой идеей пришел и прилив энергии. Уже к обеду я выгрузила из своих мыслей все, что знала и все, что несло мне хоть какую-то пользу.

Что касается связей, то я могла обратиться только к родственникам, либо к сородичам. За связь со вторыми меня наказали, и казнили отца Сола. И что странно, в газетах об этом ни слова. Будто каждый день королей казнят, ага.

Это заставило меня задуматься, а не наврал ли Эридан. Чтобы наказать, заставить мучиться виной, казнить себя? Пусть он и гонд... в смысле, урод конченный, но будь я на его месте точно так же поступила бы с той, из-за кого все планы государственной важности полетели псу под хвост.

А еще Изира сказала, что у меня есть три младшие сестры, которых тоже спланировали замуж.

Абиру выдали за среднего принца королевства восходящего солнца. Причем, из рассказа служанки, она так противилась, что отцу пришлось заключать дополнительную сделку с тем королевством, чтобы она смилостивилась над несчастным. Говорят, принц Ранван рвал и метал, но вынужден был согласиться, потому что на них давил император.

Инес вот сама едва не бежала впереди кареты, когда выпросила себе в мужа наследного принца королевства звездной гряды. Как я поняла, младшенькая была по уши в него влюблена и ей было все равно, что принц Норд уже собирался жениться на женщине, с которой уже давно и прочно состоял в отношениях. После свадьбы она почти не слала никаких вестей, однако совсем недавно пошел острый слухок, что принцесса не живет во дворце после отравления возлюбленной супруга.

Тала вышла замуж за принца королевства золотых полей. Поначалу было все хорошо, но потом пошли слухи, что случился скандал на почве ее неверности и принц Ардэн сослал супругу в далекий замок. Изира сказала, что отец вмешался и только по этой причине сестрицу не вышвырнули из империи, хотя ума не приложу, как нужно было изменять, ведь даже меня за измену короне просто лишили голоса.

А еще из рассказов Изиры я поняла важную вещь – у всех сестер, репутация далеко не сахарная. Как оказалось, и у моей предшественницы тоже...

Я даже больше скажу: Сола Бэстомэ худший выбор для

женитьбы, потому что, она открыто презирает традиции и этикет, что может стать причиной многочисленных дипломатических конфликтов. По крайней мере, так пишут газеты, а Изира утверждает, что еще ни один праздник во дворце не обходился без скандала.

– Ваше высочество! – в покои забежала запыхавшаяся служанка. – Его высочество срочно вызывает вас к себе!

Я недоуменно посмотрела на нее и отложила в сторону дощечку для письма. Задумчиво взглянув на короткий список из четырех имен, я вздохнула.

Нужно как-то связаться с этими сестрами и “убитым” отцом. Возможно, кто-то да поможет мне разобраться в произошедшем. В идеале, конечно, добиться развода, но что-то мне подсказывает, что если бы Эридан мог так сделать, я бы сейчас не сидела в своих покоях, а болталась на виселице.

Изира проводила меня в кабинет Эридана. Несмотря на внешнюю невозмутимость, я почувствовала, как предательски громко стучит сердце. Страх перед этим чудовищем, способным причинить боль, сковывал изнутри.

Переступив порог, я окунулась в полумрак кабинета, прорежаемый яркими солнечными лучами. Они играли на белоснежных волосах Его Высочества, склонившегося над бумагами. Зрелище было столь завораживающим, что я на мгновение забыла, как дышать.

Медленно приблизившись к столу, я замерла, сцепив руки перед собой. Эридан неспешно поднял взгляд, скользнув им по моей фигуре, задержавшись на лице. Между его бровями залегла глубокая складка, выдававшая задумчивость.

– На удивление, тихая, – произнес он хрипловатым голосом, а затем, словно вспомнив причину, прикрыл глаза. – Да, это было хорошим решением.

Я вопросительно изогнула бровь, но Эридан проигнорировал мой немой вопрос. Вместо ответа он протянул мне лист бумаги.

Подойдя ближе, я взяла документ, вчитываясь в строки:

"Да будет известно всем:

По воле Его Императорского Величества Этьена Ваорга Третьего, Хранителя Священного Единства и Благословен-

ного Государя,

В честь празднования Дня Небесной Благодати и Народного Единения,

Повелеваем всем королевским семьям империи

Явиться в полном составе ко двору

Императорского дворца,

Дабы воздать почести богам и укрепить узы,

Связующие наши земли воедино.

Да пребудет с нами благословение небес!"

Понимая суть, я молча вернула лист супругу. Эридан, казалось, был удивлен моей реакцией. Он отложил указ и вновь посмотрел на меня, ожидая ответа.

Что я могла сказать? Я просто кивнула. Меня всё равно никто не спросит, но эта поездка нужна мне самой – шанс встретиться с сестрами.

– Я удивлен, – спокойно произнес Эридан. – Ожидал очередного скандала.

"Какой может быть скандал от немой?" – подумала я с горечью. Мне что, следовало смять этот указ и швырнуть в него? Так поступила бы Сола? Или бросилась бы царапать ногтями его красивое лицо?

Но я – не Сола. И мое молчание – не покорность, а возможность. Возможность узнать больше, понять больше и, возможно, изменить свою судьбу.

– Мы выезжаем через три дня, – холодно произнес Эридан, не отрывая взгляда от бумаг. – Сегодня отец возвращается с границы, поэтому ты должна присутствовать на ужине. Я скажу Жаннет, чтобы распорядилась об этом.

Жаннет? Имя острым лезвием полоснуло по сердцу. Значит, во дворце всем заправляет не законная супруга, а любовница? Горькая усмешка едва не искривила мои губы. Интересно, знает ли король, как его сын обращается с Солой? Что будет, когда правда о "наказании" выплывет наружу?

У меня возникло столько вопросов, но задать их не было возможности.

Впрочем, я тут же одернула себя. Какое там наказание... За измену полагается смертная казнь – суровый закон, не знающий исключений. Даже голубая кровь не спасет от топора палача.

Холодок пробежал по спине, когда я осознала шаткость своего положения. Сола, возможно, заслужила наказание, но я... Я оказалась заложницей чужих грехов, вынужденная играть роль преступницы, которой никогда не была.

Взгляд Эридана, острый и пронизывающий, вновь остановился на мне, словно пытаясь проникнуть в самые потаенные уголки души. Я невольно выпрямилась, стараясь не выдать своего смутения. В этой игре, где ставкой была сама жизнь,

мне предстояло научиться носить маску безупречно.

– Я очень надеюсь, что ты последуешь правилам этикета и не станешь нарушать традиции, – произнес Эридан, его голос звучал как предупреждение.

Его слова повисли в воздухе, наполняя меня тревогой. Я понятия не имела, о чем конкретно он говорит. Точнее, я понимала, что Сола часто действовала наперекор, но не знала, как исправить ситуацию. Просто ничего не делать – тоже вариант, но насколько он действенный? Неведение ощущалось как тяжелый камень на сердце.

Не дождавшись от меня ответа, Эридан холодно кивнул на дверь.

– Можешь идти.

Я не заставила его повторять дважды. Сердце под его пронзительным взглядом колотилось как безумное, и оставаться рядом с ним дольше положенного казалось невыносимым.

Чинным шагом я вышла в коридор, мягко прикрыв за собой дверь. Только оказавшись по ту сторону, я позволила себе глубокий вздох облегчения. Но не успела я расслабиться, как вздрогнула от яростного шипения за спиной.

– Ты что здесь делаешь?!

Резко обернувшись, я увидела Жаннет. Она была великолепна в своем наряде, но ее красоту портило лицо, искаженное гневом. Ее глаза метали молнии, а руки были сжаты в кулаки, словно она едва сдерживалась, чтобы не ударить меня.

Я лишь пожала плечами и отступила в сторону, давая ей дорогу. Предполагая, что она направляется к моему мужу, я решила не провоцировать конфликт. Однако напряжение между нами можно было почувствовать физически, оно наполняло коридор, делая воздух густым и тяжелым.

Я бы солгала, сказав, что Жаннет меня не бесила. Она бесила. До глубины души. Внутри словно разгорался неукротимый пожар, и по венам текла кипящая лава. Это чувство было настолько сильным и чуждым, что я могла объяснить его только вспыльчивой натурой Солы, в чьем теле я оказалась.

Ученые моего прежнего мира говорили, что наши эмоции – это лишь игра гормонов. Химия, одним словом. В своем прошлом теле я умела контролировать свой гнев. С больным сердцем поневоле научишься заставлять мозг реагировать на вещи адекватно. Но здесь и сейчас...

Я чувствовала, как от тела Солы исходит жуткая агрессивная энергетика. Она пульсировала под кожей, словно живое существо, готовое в любой момент вырваться наружу. Это было похоже на попытку удержать на поводке дикого зверя, который рвется в бой.

Стоя перед Жаннет, я ощущала, как мои пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки, а дыхание становится глубже и тяжелее. Каждый вдох приносил новую волну ярости, и мне приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы сохранять внешнее спокойствие.

Эта борьба с самой собой – вернее, с телом Солы – была изнурительной. Я чувствовала себя канатоходцем, балансирующим над пропастью. Одно неверное движение, одна секунда слабости – и я могла сорваться, позволив гневу Солы взять верх.

Жаннет окинула меня презрительным взглядом, словно я была грязью на ее туфлях. Она открыла дверь и вошла внутрь, пропев что-то елеиным голосом, от которого у меня свело зубы.

Неужели Эридан не слышит и не чувствует ее фальшь?

Я поморщилась и отправилась обратно в свои покои. Эти встречи выжали меня как лимон, и я представления не имела, что ждет меня на ужине. Хотелось подготовиться хоть как-то, собраться с мыслями.

Проходя мимо очередного поворота, я наткнулась на девушку. Служанку. Она нервно переминалась с ноги на ногу, явно кого-то ожидая. Я уже почти прошла мимо, когда она окликнула меня дрожащим голосом:

– Ваше высочество!

Я обернулась и внимательно посмотрела на нее. Обычная симпатичная девушка в униформе. Взгляд бегающий, словно у загнанного зверька.

– Простите. Я... Я хотела сказать, что видела вас в тот день, – её голос был едва слышен.

Я заинтригованно развернулась к ней всем корпусом. В душе что-то всколыхнулось, предчувствие важного открытия.

– В башне. Не поймите неправильно! – вздрогнула она,

словно от удара. – Я просто помню вашу доброту и несмотря на слухи... В общем, говорят вы не помните ничего. А я видела. Видела, что вы не сами... с башни...

Я сделала глубокий раздраженный вдох. Не люблю, когда кто-то мнется, сообщая важную информацию. Каждая секунда промедления казалась вечностью.

Не раздумывая, я схватила ее за руку и потащила за собой по коридору. Добравшись до своих покоев, я втокнула девушку внутрь. Изира, увидев нас, всполошилась, но я отмахнулась от нее, как от назойливой мухи. Мое внимание было полностью сосредоточено на служанке.

Я подвела девушку к креслу, схватила дощечку и стилус. Мои пальцы дрожали от нетерпения, когда я выводила на ней единственный вопрос, который сейчас имел значение:

"Кто толкнул?"

Воздух в комнате, казалось, сгустился от напряжения. Этот ответ мог изменить все.

Девушка закусила губу, её взгляд метнулся к двери, словно она искала пути к отступлению. Секунды тянулись как часы. Наконец, собравшись с духом, она прошептала едва слышно:

– Леди Ворингот.

Это имя повисло в воздухе тяжелым, удушающим облаком. И всё же, глубоко внутри, я не была удивлена. Словно часть меня – может быть, часть Солы – всегда знала правду.

Теперь у моей ненависти к Жаннет появилось конкретное

обоснование.

Я смотрела на дрожащую служанку, осознавая, что держу в руках нить, которая может распутать весь этот клубок лжи и интриг. Но что мне делать с этой информацией? И могу ли я доверять кому-то в этом змеином гнезде?

Когда служанка ушла, я перевела взгляд на Изиру. Меня поразило её молчание - обычно, когда речь заходила о слугах, она всегда находила что сказать об их отношении ко мне. Я внимательно слушала и мотала на ус каждое её слово. Но не в этот раз. Её молчание было громче любых слов.

– Вы помогли ей однажды, – наконец произнесла Изира, словно нехотя нарушая тишину. – Когда один из придворных пытался утащить служанку к себе в покои. Вы так разгневались, что едва не размазали его по стене.

Я задумалась, чувствуя, как в голове роятся вопросы. Подняла дощечку и написала: *"Каким образом?"*

Изира нервно поправила фартук, её пальцы дрожали. Казалось, она боролась с собой, решая, сколько можно рассказать.

– Вы никогда не были сдержанны в отношении таких подонков, ваше высочество, – наконец выдавила она. – Что бы там ни говорили о вашем отвратном характере, но вы и мухи не обидели, если она того не заслужила. Вот и в тот раз взорвались от негодования.

Я почувствовала, как внутри растёт нетерпение. Эта информация была ценной, но все еще недостаточной. Снова

взяла дощечку: *"Что я ему сделала?"*

Изира побледнела, словно призрак.

– Так не вы, ваше высочество. Ваша сила, – её голос упал до шепота. – Она его едва не раздавила на стене. Бедолага посинел и еще два дня в отключке провалялся.

Я застыла, ошеломленная этим откровением. Сила? Какая сила?

– Эта девица, – Изира махнула в сторону двери, – и слова никому не сказала. Поэтому слушок пошел, что вы просто так выместили на нем злость, повстречав леди Ворингот.

Я почувствовала, как мир вокруг меня начинает кружиться. Сила, способная раздавить человека?

До самого вечера у меня в голове крутился этот вопрос. Я не имела представления, на что было способно тело Сола, но понимала, что доводить себя до точки кипения крайне опасно. Уж если она не справлялась, то я и подавно не сдержу какую-то там силу, о которой знать ничего не знаю!

У служанки я спрашивать не решалась, да и что она могла мне сказать, помимо того, что уже было сказано?

К ужину Изира помогла мне одеться в подходящее платье и проводила в столовую, где я еще ни разу не была. Все мои приемы пищи проходили в покоях, и никто не был против. Видимо, против только король, перед которым Эридан держит лицо приличного супруга.

Я вошла в зал, очевидно, самой последней из присутствующих. Все взгляды были обращены ко мне, но мне не было до них дела.

У меня кровь в висках стучала, а я искала мужа, рядом с которым мне полагалось разместить свою тушку.

Эридан сидел в самом центре стола. По левую руку сидела Жаннет, сверкнувшая на меня злобным взглядом, по правую - место пустовало, а значит, ожидало меня.

Я заняла его и подняла прямой взгляд. За столом сидело человек тридцать придворных и все сейчас шептались. Не знаю, должна ли я была как-то поприветствовать короля, но

не думаю, что моя репутация сильно ухудшится, если я этого не сделаю.

Ужин начался в напряженной тишине. Слуги бесшумно скользили между гостями, разливая вино и подавая изысканные блюда. Я старалась есть аккуратно, копируя манеры сидящих рядом дам, но чувствовала на себе пристальные взгляды.

Король, сидевший во главе стола, время от времени бросал в мою сторону любопытные взгляды, но не заговаривал. Эридан же, казалось, полностью игнорировал мое присутствие, время от времени беседуя с мужчиной, сидевшим напротив нас.

Я уже почти расслабилась, когда Эридан вдруг наклонился ко мне и тихо произнес:

– Надеюсь, ты помнишь о своих обязанностях, Сола. Я ожидаю от тебя приличного завершения трапезы. Никаких сцен.

Его голос был ледяным, а взгляд - предупреждающим. Я едва заметно кивнула, чувствуя, как по спине пробежало стадо мурашек. Что бы ни ожидалось от Сола в конце ужина, я понимала, что это будет испытанием для меня.

Когда слуги начали убирать тарелки перед подачей десерта, напряжение в зале, казалось, достигло пика. Все взгляды вновь обратились ко мне, словно в ожидании представления.

Такое пристальное внимание меня удивляло, но я старалась не подавать виду. Чувствовала себя, будто под микро-

скопом – каждый мой жест, каждый взгляд словно изучали и оценивали. Но когда передо мной поставили десерт, все мысли вылетели из головы.

Боже мой, какая красота!

На изящной фарфоровой тарелке красовалось настоящее произведение искусства – воздушное пирожное нежно-розового цвета. Белоснежные завитки крема украшали его бока, а сверху, словно рубин, сияла глазированная вишенка. Золотистая карамельная крошка, рассыпанная вокруг, создавала ореол сказочного сияния.

Я не могла сдержать улыбку. В прошлой жизни я обожала такие кулинарные шедевры, и, похоже, здесь мое обожание никуда не исчезнет.

Хотелось запищать, как девчонка сжимая кулачки от предвкушения.

Внезапно я заметила, как все присутствующие склонили головы. По залу пронеслось тихое бормотание. Это застало меня врасплох, но я решила не придавать этому значения. Мало ли какие у них тут законы.

С трепетом я взяла десертную ложечку и отломил кусочек. Предвкушая райский вкус, я положила десерт в рот и...

Хруст.

Это был песок. Тот самый, который в детских песочницах. Или на пляже.

Я замерла, не в силах пошевелиться. Медленно обвела взглядом стол – все смотрели на меня. В их глазах я видела

явное ожидание моей реакции.

Очень сомнительно, что у всех точно такие же десерты. А даже если и так, то это их сугубо личные проблемы, в которые не надо меня втягивать.

Заставить себя проглотить эту гадость я не могла. Медленно, стараясь сохранять спокойствие, я взяла салфетку и аккуратно выплюнула в неё содержимое рта и убрала в сторону.

По залу пронесся возмущенный шепот.

Эридан рядом со мной напрягся, его пальцы побелели от того, как сильно он сжимал вилку. Его уничижительный взгляд метнулся в меня, но напоролся лишь на милую невинную улыбочку, за которой скрывалась агрессивная буря. Да, прилив ярости накатил в ответ, но мне удалось его сдержать.

– Ваше Величество, – обратился муж к королю, – прошу прощения за...

Но король лишь поднял руку, останавливая его.

Его внушительная фигура излучала силу и авторитет. Несмотря на седину в черных волосах, он выглядел полным энергии. Пронзительные серые глаза, казалось, видели насквозь. В уголках губ таилась едва заметная усмешка. От него исходила аура человека, привыкшего командовать.

– Всё в порядке, сын. Думаю, на сегодня достаточно, – произнес он, и в его голосе слышалась усталость человека, привыкшего разрешать конфликты.

Я сидела, не шевелясь, чувствуя, как внутри нарастает

ярость.

Что не так с этим вашим десертом, господа?

Вопрос так и крутился на языке, но я знала, что не смогу его протолкнуть наружу. Поэтому, когда король поднялся, я поднялась следом и неторопливой походкой отправилась прочь, надеясь спокойно вернуться в свои покои и хорошенько прополоскать рот от остатков пирожного с песком.

Но на лестничном пролете меня перехватил Эридан. Его белоснежные волосы в свете огней казались почти серебряными, а точеные черты лица заставляли сердце замирать. Но сейчас его красота была омрачена гневом. Он схватил меня за локоть и резко развернул, отчего я едва не грохнулась.

Полегче, герой!

– Сколько еще это может продолжаться, дьяволова сантис? – процедил он. – Неужели так сложно хоть раз проглотить это проклятое пирожное?!

Да сам бы попробовал! – я демонстративно прищурилась.

Кстати, отличная идея!

Я схватила муженька за ладонь и потянула вниз, но тот даже не шелохнулся. Ах, ты статуя! Бронзовая! Нет, гипсовая! Пошли, сказала!

Продолжила тянуть, но муженек только смотрел сквозь щелочки презрительного взгляда.

Вздохнула. Нет, так мне его не утащить.

Повернула голову, обозрела пространство и усмехнулась, увидев то, что хотела. Отошла от Эридана к окну, сунула ру-

ку в кадку с цветком, а затем вернулась и высыпала горсть земли в его ладонь.

Кушай, дорогой мой! Вкусно же!

Мужик явно охренел от происходящего, потому то смотрел на меня во все глаза. Уж не знаю о чем он думал, но в момент, когда я его же руку подтолкнула к его губам, он психанул.

Швырнул землю на пол и схватил меня грязной рукой за плечо.

– Не смей говорить, что наша еда для тебя, что грязь!

Я поморщилась от боли.

Тупица!

Вот, вроде хватка у него не сильная, а мне так больно стало. Я дернулась, но он тут же разжал свою лапу. Затем прикрыл глаза этой же рукой.

– Как же сложно с тобой, Сола. Мы можем хоть раз... Без этих твоих психов, а? Нам некуда деться друг от друга. Даже после того, что ты сделала, – он убрал руку и его острый, как бритва взгляд полоснул по моему лицу.

А я... А у меня в груди будто вспыхнуло ядовитое солнце. Болью, обидой, презрением.

Я сжала зубы, стараясь это проигнорировать.

– В день свадьбы я честно сказал, что ничего не будет. Ни брачной ночи, ни отношений. Я чего угодно ожидал, только не ревности сантис и показного пренебрежения нашим традициям!

Я фыркнула и сложила руки на груди.

Придурок. Он действительно думает, что ноги растут из ее ревности?

С презрением посмотрела в его глаза, затем подняла руку, сжала в кулак и оттопырила средний палец до боли знакомым земным жестом. Белобрысый не то, чтобы в шоке был, он искренне охренел. И продолжал охреневать, провожая взглядом мою удаляющуюся спину.

Я вернулась в свои покои, чувствуя, как внутри все еще бурлит гнев. Эридан, чтоб его! Ну и муженек мне достался.

Принялась срывать с себя украшения, надеясь, что хоть это поможет успокоиться, но последовавший стук в дверь оборвал затею на корню.

Думала, что супруг решил продолжить конфликт, распахнула двери, а там Жаннет. Ее золотистые локоны сверкали в свете огней коридора, а глаза метали молнии.

Гнев вернулся сторицей и я едва смогла подавить жуткое жжение, словно на меня накатила дикая изжога.

– Ты! – прошипела она, тыча в меня пальцем. – Думаешь, я не вижу, что ты творишь?

Я демонстративно закатила глаза, радуясь, что мы не в башне, откуда меня снова можно столкнуть.

– Отстань от Эридана, слышишь? – Жаннет подошла ближе, ее дыхание обдало меня ароматом вина. – Сиди тихо, как мышь, и не высовывайся!

Ага, сейчас. Разбежалась.

– Ты ведь понимаешь, что я могу сделать твою жизнь невыносимой? – в ее глазах мелькнуло что-то... странное. Почти безумное.

Я приподняла бровь, разглядывая эту фурию. М-да, кажется, у кого-то крыша едет. Интересно, Эридан в курсе, что у его любовницы не все дома?

– Я уничтожу тебя, если ты встанешь между нами, – прошипела Жаннет, вцепившись мне в плечо.

Ух ты, как страшно. Я чуть не рассмеялась ей в лицо. Она вообще в курсе, что я жена, а она просто постельная грелка?

Черт, жаль я не могу задать ей в лоб этот вопрос.

Аккуратно отцепила ее пальцы, смахнула с плеча невидимые пылинки и, одарив Жаннет самой сладкой улыбкой, на какую была способна, захлопнула дверь прямо перед ее носом.

Псих–о–ло–ги–чес–кая помощь, дорогуша. Слышала о такой?

Карета мерно покачивалась на ухабах, скрипя кожаными ремнями подвески. Тяжелые бархатные шторы приглушали яркий свет полуденного солнца, создавая в салоне полумрак. Воздух внутри был спертый, пропитанным запахом кожи и легким ароматом сандалового дерева – любимыми духами Эридана.

Я изо всех сил старалась не обращать внимания на сверлящий взгляд мужа. Честное слово, еще немного, и он просверлит во мне дыру. Его синие глаза, обычно холодные как лед, сейчас пылали раздражением.

Демонстративно уставившись в окно, я наблюдала за проплывающим мимо пейзажем. Бесконечные изумрудные холмы, усыпанные островками темно-зеленых лесов, сменялись золотистыми полями пшеницы. Где-то вдалеке виднелись острые шпили гор, их вершины терялись в облаках. Скуко-тища.

Вздохнула. Громко. С чувством. Звук разрезал напряженную тишину, словно нож масло.

Эридан дернулся, словно от удара. Его белоснежные волосы качнулись, ловя отблеск солнечного луча, пробившегося сквозь щель в шторах.

– Что еще? – процедил он сквозь зубы, его бархатный баритон сочился раздражением.

Я пожала плечами, продолжая смотреть в окно. Краем глаза заметила, как его пальцы сжались в кулак, костяшки побелели от напряжения.

Ох, как же хотелось сказать ему, что он идиот. Нет, серьезно! Зачем было сажать меня с собой? Посадил бы свою ненаглядную Жаннет, а мне отдал бы ее карету. Все были бы счастливы!

Но нет, его высочество решил поиграть в примерного мужа. Ха! Как будто кто-то в это поверит.

Зачем тогда вообще взял с собой любовницу? Разве в указе не было сказано, что приглашены члены королевских семей? С каких пор, любовница стала таковой?

Снова вздохнула, на этот раз с легким стоном. Звук эхом отразился от стенок кареты.

– Сола, – в голосе Эридана появились угрожающие нотки. Низкие, рокочущие, как далекий гром. – Если тебе есть что сказать, говори.

Я медленно повернулась к нему, приподняв бровь. Наши взгляды встретились – огонь и лед. Эридан молча протянул мне дощечку и стилус, лежавшие на бархатной подушке между нами. Надо же, подготовился.

Покачав головой, я снова уставилась в окно. Солнце спряталось за облаком, и пейзаж за окном потускнел, словно отражая напряженную атмосферу внутри кареты.

Эридан что-то пробормотал себе под нос. Кажется, это было ругательство. Резкое, отрывистое, на языке, которого

я не знала.

Ну-ну, сам виноват, дорогой. Мог бы и догадаться, что путешествие со мной будет не сахар. Особенно когда твоя любовница едет в соседней карете, наверняка кипя от ревности и злости.

Мысленно усмехнулась, чувствуя, как внутри разгорается огонек мрачного удовлетворения. Дорога в столицу обещала быть... интересной.

Два дня во дворце пролетели как в тумане. Я с головой погрузилась в подготовку к поездке в столицу. Часами просиживала в библиотеке, пытаюсь запомнить имена всех важных персон при дворе императора. Перерыла весь свой гардероб в поисках подходящих нарядов, хотя, честно говоря, выбор был невелик – сплошь черные платья. Этикет давался с трудом, но я упорно зубрила правила, боясь оплошать перед императором. Чувствовала себя как перед важнейшим экзаменом в своей жизни, к которому катастрофически не готова.

А эти десерты... Боги, как же я хотела их попробовать! Каждый раз, когда слуги вносили в зал эти произведения кулинарного искусства, у меня слюнки текли. Но нет, даже пальцем нельзя было притронуться. Спасибо Жаннет и ее маленьким грязным трюкам.

Я часами корпела над книгами по этикету, пытаюсь запомнить все эти бесконечные правила. Какой вилкой есть рыбу, как держать бокал с вином, куда девать салфетку после еды...

Голова шла кругом от всей этой чепухи. Но я не могла оплошавать перед императором. Одно неверное движение – и прощай, шанс на оправдание.

Но знаете что? Я почти уверена, что в императорском дворце с десертом проблем не будет. Жаннет, конечно, та еще змея, но даже у нее не хватит наглости пробраться на императорскую кухню. Да и откуда ей знать, кому подадут какое блюдо? Нет, там-то я точно смогу насладиться настоящим, неиспорченным десертом.

При мысли о нежном, тающем во рту пирожном я не смогла сдерживать улыбку. Ммм, почти чувствую этот сладкий вкус на языке...

И тут же ощутила на себе обжигающий взгляд Эридана. Черт. Кажется, я слишком рано обрадовалась. Его синие глаза буравили меня, словно пытаюсь прочесть мысли.

Эридан подался вперед, его глаза сузились от подозрения. – Что ты задумала? – процедил он сквозь зубы, его голос был низким и угрожающим.

Я лишь усмехнулась в ответ, наслаждаясь его явным дискомфортом. О, если бы он только знал...

Попросить о разводе я не могла – в империи Истэ такого понятия просто не существовало. Но вот пожаловаться на горе-супруга... Это вполне могло сработать. Представляю лицо Эридана, когда император начнет задавать ему неудобные вопросы о нашем браке.

Впрочем, я не была уверена, что до этого дойдет. У меня

был план получше – договориться с Эриданом на берегу. С глаз долой, из сердца вон, слышали о таком? Пусть живет со своей ненаглядной Жаннет, а меня оставит в покое. Никаких скандалов, никаких жалоб императору. Просто разойдемся как в море корабли. Ну можно не в море, а в горах... А что? Отдельный замок меня более, чем устроит!

Конечно, это было бы слишком просто. Но эй, я ведь могу помечтать, верно?

Я отвернулась к окну, пряча улыбку. Сейчас он не согласится точно. Мне нужно его хорошенько подготовить и Жаннет мне в этом поможет. Раз уж выбрал ношу, то пусть сам и тащит.

К концу поездки я чувствовала себя решетом. Эридан, кажется, прожег взглядом во мне бесконечное количество дыр. Он еще пару раз задавал вопросы, но я успешно игнорировала протянутую дощечку. Вот еще, будто мне есть что ему сказать!

Разместили нас на третьем этаже в восточном крыле, в супружеских покоях. Комната была... ну, как сказать... Роскошной? Пожалуй. Просторной? Определенно. Но знаете, что сразу бросилось в глаза? Огромная кровать посреди комнаты. Одна. На двоих.

Мы с Эриданом устали на нее, как на какое-то чудовище. Ясное дело, этого следовало ожидать. Но от этого легче не становилось.

А вот Жаннет повезло меньше. Ей досталась комната на

втором этаже северного крыла. Там, где размещали всех придворных. Ха! Небось, кипит от злости сейчас.

Я была полна решимости отстоять эту чертову кровать во что бы то ни стало. Даже если придется гнать муженька из королевских покоев ссаными тряпками. Представила эту картину и не смогла сдержать усмешку.

А потом мое воображение разыгралось не на шутку. Вот Эридан, весь такой важный и напыщенный, крадется по темным коридорам в покои своей ненаглядной Жаннет. Озирается по сторонам, как нашкодивший кот. Я беззвучно рассмеялась, чувствуя, как напряжение немного отпускает.

Что ж, пусть только попробует заикнуться о том, чтобы спать в одной кровати. Я ему устрою веселую ночьку!

Эридан окинул комнату хмурым взглядом, его губы сжались в тонкую линию.

– Прекрати паясничать, – бросил он раздраженно. – Нам обоим не нравится эта ситуация, но выбора нет. Если ты не заметила, здесь нет даже дивана.

Он провел рукой по волосам, явно недовольный перспективой делить со мной кровать.

– Придется как-то уживаться, – добавил он сквозь зубы.
– Хотя бы на время визита.

Я фыркнула, услышав его слова. Ага, конечно. Скорее рак на горе свистнет, чем я пушу его в свою кровать. Хотя...

Эридан неспешно стащил с себя сюртук, и я невольно засмотрелась. Его рубашка обл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.